

Лань И смотрел на свет и тени на полу, думая, что, возможно, у них есть какие-то важные дела, раз Чжун Су решил прийти в «Чэньтянь».

Только подумав об этом, он увидел, что подъехал другой лифт, и у него не осталось даже оправдания, чтобы продолжать стоять здесь... Лань И с горькой улыбкой вошёл в кабину, думая, что, даже если бы он остался, что бы это дало? Стоя там сколько угодно, он бы видел только свет, пробивающийся через щель в двери, а самого Чжун Су всё равно не увидел.

На мгновение он почувствовал, что действительно завидует Сюй Куню. Сюй Кунь не мог получить Чжун Су, но по крайней мере он имел право стоять рядом с ним, по крайней мере мог видеть его каждый день...

А он... Даже поговорить с ним стало для него несбыточной мечтой.

А ведь раньше всё было так хорошо...

Лань И вошёл в лифт, а Чжун Цзин закрыл дверь офиса Чжун Су и с улыбкой спросил:

— Ну что, третий брат, что случилось? В прошлый раз ты же просил меня присмотреть за этим ребёнком.

Чжун Су откинулся на кресло, закинув длинные ноги на стол, и невнятно произнёс:

— Ничего.

Видимо, он не хотел обсуждать эту тему. Чжун Цзин собирался замолчать, но потом решил, что лучше всё же уточнить:

— После того как Кунь его толкнул, этому ребёнку в компании будет несладко.

— А? — Чжун Су поднял взгляд на Чжун Цзина. — Что случилось?

— У этого ребёнка взлёт был слишком быстрым, а в последнее время в интернете начали копать компромат. Ты же знаешь, в этом кругу все любят подняться на чужом падении.

Сюй Кунь усмехнулся:

— Да всего лишь немного грязи. Кто в этом кругу не сталкивался с хейтом? Почему это стало моей виной?

Чжун Цзин подмигнул и с улыбкой сказал:

— Ты ведь олицетворяешь его волю, такой толчок весит совсем другое!

— Ха, я бы не посмел!

Они перебрасывались словами, а Чжун Цзин украдкой наблюдал за выражением лица Чжун Су, пытаясь понять его отношение к Лань И.

Чжун Су не изменился в лице, спокойно произнес:

— Ладно, давайте к делу... Эти старики из рода до сих пор не успокаиваются, объединились с чужаками и подсунили мне человека прямо в кровать. А вы тут ещё и болтаете попусту!

Все знали, что Чжун Су стал главой семьи Чжун в молодом возрасте, но это положение не было таким мирным, как казалось со стороны. Старики из боковых ветвей рода не делали ничего полезного, только завидовали его власти и использовали любые методы, чтобы отобрать её.

Недавно они подсунули кого-то к Чжун Су. Он был осторожен, но, не получив ничего полезного, они решили действовать напрямую.

Хотя с навыками Чжун Су он не мог пострадать от мелкого любовника, но если даже тот, кто спит рядом, замышляет против него жизнь, это было слишком отвратительно.

Чёрт возьми... Вспоминая этих стариков, Чжун Су скрежетал зубами. Они уже в возрасте, а стыда совсем не имеют. Это только то, что удалось обнаружить, а сколько ещё скрытого и готовящегося? Жизнь у него одна, он ещё молод и не наслаждался ею сполна, поэтому приходится быть начеку.

Думая об этом, Чжун Су наконец отвёл взгляд от офиса. Тот ребёнок был интересен, но с самого начала он пристально следил за ним, и их встречи были слишком частыми, чтобы быть случайными... В такой момент лучше оставить его в покое.

Лань И спустился на лифте прямо на парковку. Водитель нетерпеливо дважды нажал на клаксон, призывая его сесть в машину.

Лань И замер, затем открыл дверь и сел.

Этот водитель был из команды, которую Чжун Цзин выделил ему. Вначале он был очень услужливым, называя Лань И «Лань-лаоши», что даже смущало его.

Но после того, как о Лань И начали распространять компрометирующие сведения, а компания не предприняла никаких действий, его отношение изменилось. Сначала он перестал выходить из машины, чтобы открыть дверь, а теперь, похоже, даже не хотел водить его.

На самом деле, он не был близок с командой, и после случившегося многие изменили своё отношение.

Недавно Ван Е взял нового артиста, у которого не было таких ресурсов, как у Лань И, и для удобства иногда использовал команду Лань И. Лань И не возражал, и его команда начала работать с новичком.

Новичок быстро набирал популярность, и некоторые члены команды Лань И начали завидовать, забывая, кто их настоящий работодатель.

Этот водитель, если бы сегодня не отвёз новичка, а Ван Е не попросил его отвезти Лань И домой, вероятно, даже не вспомнил бы, что он работает на Лань И.

Хотя Лань И понимал, что мир жесток, такая разница в отношении всё же была для него непривычной. Проработав в шоу-бизнесе более десяти лет, он научился не показывать свои эмоции. Сев в машину, он сделал вид, что не замечает холодного взгляда водителя, и спокойно сказал:

— Везите домой.

Водитель, казалось, с пренебрежением фыркнул, начав ехать небрежно.

Лань И сидел сзади, вдруг вспомнив, как при первой встрече водитель, согнувшись в пояснице, приветствовал его с жадным блеском в глазах. Это было так смешно.

Если бы он знал, что Лань И не упадёт так быстро, стал бы он так себя вести?

На самом деле, любой, кто имел хоть немного ума, не стал бы вести себя так явно. В этой жизни он даже не успел познакомиться со всей своей командой, и отсутствие близких отношений не удивительно. Но большинство знают, что нужно оставлять пути к отступлению, не отказываясь от элементарной вежливости.

Ведь в шоу-бизнесе капризничать — не такое уж большое преступление. Даже без поддержки других, после периода забвения всегда есть шанс вернуться. Зачем же так жестоко?

Они ехали молча, водитель, казалось, боялся, что, проведя с Лань И лишнюю минуту, он не сможет показать свою преданность новичку. Он бесконечно сигналил, иногда ругаясь матом, что вызывало у Лань И сильное желание выйти из машины.

К сожалению, сейчас он, хоть и с дурной славой, всё же был известен, и если бы его высадили на шоссе, завтра это непременно стало бы заголовком газет.

Оставалось только терпеть друг друга в машине. Наконец, добравшись до дома, Лань И с облегчением вышел, наблюдая, как водитель, словно убегая от чумы, уносится прочь. В его сердце даже не осталось злости.

С такими людьми не стоит тратить нервы.

Вернувшись домой, Лань И увидел свои вещи, упакованные для переезда, и вдруг почувствовал себя путником с чемоданом. Раньше этот дом казался уютным, но теперь он казался пустым, словно чужим. Он понял, что пусто было не в доме, а в его сердце.

С очень давних пор это место перестало быть его домом.

Лань И не жалел об этом. Его родители ушли рано, почти не оставив воспоминаний. Благодаря наследству, он и его брат Лань Си не испытывали нужды. Несколько дальних родственников в детстве помогали им, но позже связь прервалась.

Для Лань И дом никогда не был конкретным зданием. Дом — это там, где семья.

А сейчас... Лань Си в больнице со Сян Юем, иногда, разговаривая по телефону, он отвлекался на игры с ним. Чжун Су даже не удостоивал его взглядом. Лань И вдруг почувствовал, что у него больше нет дома.

Сегодняшнее чувство удушья у лифта снова накатило. Хорошо, что дом принадлежал ему, и никто не стал бы смеяться над его слезами или грустным лицом.

Он вернулся в свою комнату, сел на кровать, обхватив колени руками, и хотел заплакать, но слёзы не шли. Он взял мобильный телефон, чтобы позвонить Лань Си, но подумал, что тот, возможно, отдыхает или играет со Сян Юем.

Даже если нет... Он всё ещё болен, и не стоит грузить его своим негативом... Когда нечего делать, чувство пустоты усиливается многократно, и в конце концов он просто бесконечно листал список контактов.

На самом деле, контактов было мало. Деньги, оставленные родителями, часть ушли дальним родственникам, часть были потрачены на него и Лань Си. Лань И ещё в старшей школе был вынужден зарабатывать на жизнь.

К счастью, родители подарили ему красивую внешность, что позволяло ему жить за счёт неё, не обременяя брата финансовыми проблемами. Но из-за постоянной занятости у него не было друзей.

В конце концов, его палец остановился на имени Чжун Су. Задержавшись на мгновение, он не удержался и нажал зелёную кнопку вызова.

<http://bllate.org/book/16471/1495707>